

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ ЯрГУ
STATIO ANTIQVITATIS

Программа заседания секции истории Древнего мира
Тридцать восьмой студенческой научной конференции ЯрГУ им. П.Г. Демидова.
Научно-образовательный Центр антиковедения ЯрГУ,
кафедра всеобщей истории ЯрГУ.
Ярославль, 22 апреля 2010 г.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com
<http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский и
образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation
“The Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

Тридцать восьмая научная студенческая конференция ЯрГУ

секция истории Древнего мира

тезисы докладов

<http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789>

Научно-
образовательный
Центр антиковедения
ЯрГУ

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
2010

Кафедра
всеобщей
истории

ПРОГРАММА
заседания секции истории Древнего мира
тридцать восьмой студенческой научной конференции
ЯрГУ

22 апреля 2010 г.
аудитория 205

Начало работы секции в 10.30

Регламент выступлений – 10 мин

Председатели:

Первое заседание: студент V курса Р. Фролов

Второе заседание: магистрант О. Цымбал

Секретари:

Первое заседание: студентка IV курса Е. Рогович

Второе заседание: студентка IV курса Т. Крылова

<http://elar.dsu.ru/handle/2445/245789/10>

Вступительное слово: проф., д.и.н. В.В. Дементьева

Первое заседание:

**1. Институт эсимнети в Митилене:
проблемы интерпретации**

студентка IV курса Е. Рогович
н/р проф. В.В. Дементьева

2. Остракизм Фукидида: роль в выдвижении Перикла

студент III курса А. Прохорчук
н/р проф. В.В. Дементьева

**3. Экономические и социально-политические идеи
трактата Ксенофонта «О доходах»**

магистрант О. Цымбал
н/р проф. В.В. Дементьева

**4. Восстание Агиса III
как кульминационный момент борьбы
Спарты с Македонией**

студент II курса И. Созинов
н/р проф. В.В. Дементьева

Второе заседание:

5. Знатность как фактор успеха на консульских выборах I в. до н.э.

аспирант В. Каретникова
н/р проф. В.В. Дементьева

6. Анахоресис в эдиктах египетских префектов

студентка IV курса Т. Крылова
н/р проф. В.В. Дементьева

7. Гражданские *contiones* в *civitates* Римской Империи начала III в. н.э. (по данным ILLA I 3040)

студент V курса Р. Фролов
н/р проф. В.В. Дементьева

обсуждение докладов

*Рогович Е.В.***Институт эсимнетии в Митилене: проблемы интерпретации**

Политическая деятельность Питтака в Митилене в качестве эсимнета в начале VI в. до н.э. неоднократно привлекала внимание исследователей и получила неоднозначную оценку в историографии. Одни историки видели в нем лидера митиленских демократов, осуществившего кодификацию права в полисе в интересах демоса. Другие, наоборот, относили Питтака к аристократическим кругам полиса, давали его законодательной деятельности более сдержанные оценки.

На формирование двух полностью противоположных точек зрения на политику эсимнета оказали влияние два фактора.

Во-первых, характер имеющихся в нашем распоряжении источников. Только Аристотель, автор, значительно более поздний, использует термин «эсимнет» для обозначения правления Питтака (Arist. Pol. III. 9. 5. 1285a30-1285b). Другие античные авторы, писавшие о нем, в том числе Диоген Лаэртский, перу которого принадлежит биография Питтака, не используют этого термина (Diog. Laert. I. 4). Алкей, современник и политический противник Питтака, Страбон и Павсаний называют Питтака «тираном» (Alc. fr. 348 line 1-3; Strabo. XIII. 2. 3; Paus. I. 23. 1). Особое значение имеют разночтения в источниках в вопросе о приходе Питтака к власти. Аристотель сообщает о том, что граждане Митилены «избрали» («εἵλοντο») Питтака эсимнетом (Arist. Pol. III. 9. 5. 1285a35). Однако, Алкей свидетельствует, что Питтак был «поставлен» («ἐστάσαντο») тираном в полисе при всеобщем одобрении (Alc. fr. 348 line 1-3).

Во-вторых, в оценке исследователей проявился определенный методологический подход, в соответствии с которым делаются выводы о сущности единоличного правления в архаической Греции.

На современном этапе дискуссий о характере политической борьбы в Митилене в указанный период преобладает последняя точка зрения. Эсимнетия рассматривается как одна из форм аристократического правления, родственная тирании, что нашло отражение в источниках.

*Прохорчук А.В.***Остракизм Фукидида: роль в выдвижении Перикла**

На фоне разворачивающегося противостояния политических группировок в середине V в. до н. э. в Афинах, изгнание Фукидида представляется одним из ключевых моментов классической эпохи в истории полиса. Здесь необходимо учитывать, что рассматриваемый нами случай единственный, который можно бесспорно фиксировать на протяжении последующих 40 лет. Именно здесь будет сосредоточено наше внимание в вопросе становления власти Перикла.

Кроме того, мы выделим несколько основных точек соприкосновения в борьбе соперников. Во-первых, наличие кровнородственных связей между Кимоном

и Фукидидом, во многом предопределивших формирование основных позиций в будущем столкновении. Во-вторых, высокий уровень инициативности сторон, в частности Фукидида. Здесь мы акцентируем внимание на разработку такого типа политической организации, как гетерия. В-третьих, обострение вопроса в выборе вектора колониационного движения, а именно распространение влияния Афинского полиса и идея панэллинизма. Последнее объясняет установление общего единства в вопросах внешней политики.

Если мы попытаемся указать на цель применения данной остракофории, то натолкнемся на некое противоречие между необходимостью борьбы с тираническими устремлениями отдельных лидеров и намеренным инициированием изгнания представителем одной из сторон. При этом нельзя преуменьшать опасности, которой подвергался Перикл, пойдя на такой шаг.

Обратившись к античной традиции, мы убедимся в отсутствии единого мнения по данному остракизму. В схолиях к Аристофану и к Элию Аристиду даются разные оценки. Главным образом, на такое положение повлияло установление власти Перикла на весьма длительный срок и связанный с этим временем взлет могущества полиса.

В заключение мы остановимся на значении остракофории 444 г. до н. э. и судьбах основных участников. Центральным станет вопрос о преимуществах, которые получили Фукидид и Перикл. Если последний смог утвердить свое господство в Афинах примерно на 15 лет и создать весьма влиятельный союз, то Фукидид, отправившись в изгнание, получил возможность реализовать свои устремления в одной из колоний, при том, что последняя не зависела от возрастающего могущества Афин.

Цымбал О.Г.

Экономические и социально-политические идеи трактата Ксенофонта «О доходах»

Афинский полис в IV в. до н. э. испытывал серьезные экономические трудности: длительные и безуспешные войны, распад Второго Афинского союза дестабилизировали финансовую систему полиса и привели к падению благосостояния афинских граждан. Значительной частью афинского общества овладевала идея коренного изменения политики государства в области экономики.

Эти идеи нашли отражение в публицистических сочинениях того времени, в том числе и в трактате Ксенофонта «О доходах», написанном в 355 г. до н. э. Трактат представляет собой программу социальных, экономических и политических мероприятий, направленных на оздоровление афинского государственного хозяйства. Автор предлагает правителям Афин не надеяться на получение дохода за счет эксплуатации союзников, а поправить финансовое положение полиса, используя внутренние ресурсы. Ксенофонт считает, что государство может извлекать прибыль, если начнет вкладывать средства в развитие торговли и разра-

ботку серебряных рудников и оказывать покровительство людям, занимающимся предпринимательской деятельностью.

У ряда исследователей вызывают недоумение высказанные в трактате предложения, направленные на улучшение благосостояния демоса. В большинстве же других сочинений Ксенофонта прослеживается его стремление оправдать олигархические порядки и обнажить недостатки радикальной демократии.

Для того чтобы разрешить эти противоречия необходимо проанализировать основные положения трактата в контексте социально-политической ситуации в Афинах IV в. до н. э. В этот период в связи с обострением экономических трудностей особым влиянием в Афинах стали пользоваться политики, компетентные в экономических вопросах (Эвбул, Демосфен, Ликург). Представители древних аристократических родов постепенно вытесняются с политической арены выходцами из торгово-предпринимательских кругов, которые зачастую были потомками метеков и вольноотпущенников. Интересам новой политической элиты, на наш взгляд, во многом и отвечали основные положения трактата «О доходах».

Созинов И.В.

Восстание Агиса III как кульминационный момент борьбы Спарты с Македонией

Восстание Агиса III является кульминационным моментом во взаимоотношениях Спарты и Македонии.

Спарта не вошла в Коринфскую лигу, выразив презрение к условиям договора (Justin. IX. 5), но вооруженных действий против Македонии и ее союзников не предпринимала. Македонские войска отторгают от Спарты приобретенные ею ранее земли и сводят могучий полис «собственно до Лаконии».

Когда было задумано восстание, — нам неизвестно. Арриан сообщает о первом антимакедонском шаге Агиса: на о. Сифнос он просит «морской и сухопутной силы для отправки с ним на Пелопоннес» (II.13.6). Это произошло незадолго до битвы при Иссе (осень 333 года до н.э.). Таким образом, он получает финансовую помощь от Персии.

О союзниках лакедемонян мы знаем благодаря сообщениям Квинта Курция Руфа и Эсхина.

Восставших поддержали: элейцы, ахейцы (кроме пелленцев), Аркадия (кроме Мегалополя) (Aeschin. III), а так же этолийцы (Curt. VI.1.20).

Что касается численности войск, то нам известно, что у Агиса было не менее 20 тысяч пехоты и около 2 тысяч конницы (Diod. XVII. 62.7).

Хронологические рамки восстания — дискуссионный вопрос. Называются крайние даты: от весны 331 года до н.э. до лета 330 года до н.э.

В это же время начинаются волнения во Фракии (Diod. XVI.62.5), но связи фракийцев с лакедемонянами не прослеживается. Наместник Александра в Греции — Антипатр, сталкивается с достаточно серьезным сопротивлением.

Александр отправляет ему 3 тысячи талантов серебра для борьбы со Спартой (Arr. III.16. 9-10). С трудом Антипатр набирает не менее 40 тысяч человек (Diod. XVII.63.1).

Первая победа Агиса – разгром македонского войска под командованием Коррага. После этой победы пелопоннесские союзники Агиса начали более активно поддерживать его (Aeschin. III, 165).

Решающая битва состоялась у Мегалополя. Ее описание, не без литературно-героических элементов, сохранилось у Квинта Курция Руфа.

Спарта сражалась героически, но проиграла, а Агис погиб. Судьбу проигравших пыталось решить собрание эллинов в Коринфе, но в итоге отправило их к Александру. О последствиях источники ничего не сообщают, но очевидно, что Спарта вступила в Коринфскую лигу и признала независимость Мессении.

Каретникова В.А.

Знатность как фактор успеха на консульских выборах I в. до н.э.

Одной из самых распространённых в науке является основанная на анализе терминологии источников точка зрения Маттиаса Гельцера и его последователей, согласно которой в состав нобилитета входили только потомки консулов. Однако выдвинутый им тезис о том, что они удерживали в своих руках власть, не допуская избрания в консулы менее знатных людей, подвергается критике. Не затрагивая проблем подготовки соискателей этой должности к выборам, мы попытаемся ответить на вопрос, гарантировало ли происхождение от консуляра победу кандидата.

В первую очередь необходимо выяснить, встречаются ли в консульских списках I в. до н.э. родовые имена, которые не фигурировали там на протяжении предыдущих двух столетий. Таковые действительно есть. Всего их 18 — шестая часть общего числа всех консулов: Антоний, Дидий, Целий, Геренний, Норбан, Туллий (дважды, представители разных родов), Скрибоний, Теренций, Геллий, Ауфидий, Волкаций, Пупий, Афраний, Габиний, Фуфий, Ватиний, Каниний.

На самом деле консулов, не имевших предков-консуляров, было больше. Так, наивысшей должностью предков Лициния Мурены была претора. Первым в своей семье получил должность консула Кальпурний Бибул. К подобным людям могли относиться также Рутилий Луп, консул 90 г. до н.э., Помпей Руф, консул 88 г. до н.э. и даже Сульпиций Руф, консул 51 г. до н.э.

Данных о кандидатах, проигравших консульские выборы, значительно меньше. Однако всё же нельзя назвать единичными известные нам случаи поражений потомков консуляров. Среди них можно назвать Валерия Флакка, Марция Филиппа, Аврелия Котту, Манлия Торквата, Сульпиция Гальбу, Кассия Лонгина, Корнелия Лентула и Порция Катона Младшего.

Таким образом, становиться консулами могли не только потомки консуляров, а последние иногда терпели поражение на выборах, и такие случаи нельзя

считать исключениями. Отсюда следует два возможных вывода: либо Маттиас Гельцер дал неверное определение нобилитета, либо занимать консульскую должность могли не только его представители.

Крылова Т.В.

Анахоресис в эдиктах египетских префектов

Явление анахоресиса, т.е. бегство крестьян из мест их обитания, являлось одной из самых серьезных проблем в римском Египте. В силу своей важности проблема эта нередко затрагивалась в эдиктах египетских префектов. В них нашли отражение как причины анахоресиса и его масштабы, так и методы, использовавшиеся префектами для решения проблемы.

Так, эдикт Тиберия Юлия Александра, изданный в 68 г. н. э., дает информацию о целом ряде злоупотреблений, допускавшихся чиновниками местной администрации. В первую очередь это незаконно взимаемые налоги, которые увеличивали бремя крестьян и толкали их к бегству. В своем эдикте префект подробно рассматривает такие случаи, о которых ему стало известно из жалоб населения, и дает распоряжения, адресованные в первую очередь стратегу и призванные исправить ситуацию.

Кроме того, одним из методов борьбы с анахоресисом была амнистия, предоставлявшаяся беглецам. Пример такого рода мы находим в эдикте префекта Марка Семпрония Либералия, изданном в 154 г. Всем бежавшим крестьянам предоставлялось право вернуться к занятию земледелием без какого-либо наказания или взыскания за их бегство.

Для предотвращения же анахоресиса могло практиковаться прощение накопившихся у крестьян долгов по налоговым выплатам. Об этом упоминает в своем эдикте Тиберий Александр, обещая представить вопрос о прощении недоимок на рассмотрение императора. Иногда крестьянам разрешалось вносить причитающуюся с них сумму налога в рассрочку.

Префекты также контролировали процесс поиска беглых крестьян, осуществляемого местной администрацией, регулярно напоминая в своих циркулярах стратегам о важности этих поисков. В свою очередь, представители местной администрации, и в первую очередь стратеги, могли выступать с инициативой, предлагая префектам возможные варианты решения проблемы.

Фролов Р.М.

**Гражданские contiones в civitates Римской Империи начала III в. н.э.
(по данным ILLAlg I 3040)**

В докладе исследуется употребление термина *contio* в тексте эпитафического памятника начала III в. н.э., обнаруженного в г. Тебесса (Алжир; CIL VIII 1858 (=16504) = ILLAlg I 3040 = AE 1945 0058 = AE 1988 1120). В надписи речь идет об исполнении завещания префекта XIV Сдвоенного легиона Гая Корнелия Эгрилиана. Из сохранившегося текста ясно, что завещание содержало отказы в пользу *res publica*: обязательства перед гражданским коллективом колонии, которые наследники должны были выполнить для того, чтобы получить полагавшееся им имущество.

Исполнители завещания полностью реализовали волю наследодателя, о чем сообщают в конце надписи: «Все это [т.е. обязательства – *P.Φ.*] в соответствии с его [Гая Корнелия Эгрилиана – *P.Φ.*] завещанием Корнелий Фортунат и Квинта, брат и сестра и наследники его, подтвердили на народной сходке и дело завершили (*in con[tione populi] <...> a]dsignaverunt et opus perfecerunt*)».

Анализируется предложенная итальянским исследователем Лидиано Баккиэли идея о том, что в данном случае на сходке граждане свидетельствовали выполнение содержащихся в завещании отказов именно по той причине, что гражданский коллектив колонии был напрямую заинтересован в исполнении воли наследодателя. Предложенная интерпретация уточняется путем сравнения зафиксированной в памятнике начала III в. н.э. ситуации с практиковавшимся еще в царском и раннереспубликанском Риме *testamentum comitiis calatis*.

Делается вывод о том, что еще в нач. III в. н.э. народные сходки, хотя теперь и не в масштабах всего Римского государства, но оставались таким же средством обеспечения контроля со стороны граждан непосредственно касавшихся их дел, как и прежде, во времена Республики. Гражданские *contiones* продолжали собираться, они использовались не только в чрезвычайных ситуациях, но и в обычной практике. Однако, в отличие от эпохи Республики, такие собрания созывались по весьма ограниченному кругу дел, и, несомненно, среди них отсутствовали масштабные политические проблемы. С одной стороны, это свидетельство упадка значения гражданских сходок. С другой, сам факт их применения, причем в чем-то даже схожего с тем, которое имело место в предшествовавшие эпохи, уже должен привлечь самое пристальное внимание исследователей.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

<http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

ДЛЯ ЗАМЕТОК

<http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>